

— Сюэ... Господин Ду, — Цинь Юй почувствовал тепло в сердце и внезапно окликнул уходящего.

Ду Сюэтан остановился и обернулся. Тот человек стоял в снежной буре, и его знакомый облик заставил сердце содрогнуться.

— Прости, — Цинь Юй слегка опустил веки.

— Почему? — голос Ду Сюэтана слегка дрожал.

— За всё, — Цинь Юй резко поднял взгляд и посмотрел на него. — В те годы... я понял, ты не был виноват. Ты был вынужден, оказался в ловушке власти. Что ты мог сделать один! Так что... в те годы... я был слишком молод!

Оказавшись в этом водовороте, даже у самого себя было немного выбора, и я всё равно докатился до этого. А что мог сделать Ду Сюэтан? Если разобраться, причиной всего был лишь князь Цзинь!

Ду Сюэтан стоял долгое время, прежде чем пришёл в себя. Он почувствовал, что первый холод Цзяннани никогда не был таким леденящим. Это вы принесли с собой эту снежную бурю?

— Если так... — он слегка поклонился. — Сюэтан тоже просит у вас прощения.

Ха-ха... Цинь Юй рассмеялся, его смех был юношеским и искренним. — Не за что прощать. Если разобраться, я должен поблагодарить тебя.

— За что? — Ду Сюэтан усмехнулся.

За то, что в лучшие годы ты полюбил меня. За то, что ты научил князя Цзинь, что в мире всё ещё есть искренние чувства. За то... — Цинь Юй посмотрел на него серьёзно. — За твою милосердие у подножия горы Тяньлун.

Цинь Юй повернулся, и Ду Сюэтан внезапно крикнул ему вслед:

— Я действительно когда-то думал...

— Я знаю, — Цинь Юй остановился, слегка запрокинул голову, глядя на снежинки, и сказал, не оборачиваясь. — Ты просто... боялся.

Ты когда-то думал, как и я, что если ложь продлится всю жизнь, то она станет правдой. Но мы оба ошиблись, а потом ошиблись ещё больше.

Я родился в императорской семье, моё происхождение было знатным. Я думал, что могу делать всё, что угодно, кроме узурпации трона.

В юности я позволил себе увлечься молодым маркизом Му, и в итоге остался лишь с разбитыми надеждами. Только тогда я понял, что, помимо обладания всем, я также несё на себе бремя всего.

Затем я снова упал в другую крайность. Я учился у других, живя той жизнью, которая должна была быть моей. В резиденции князя Цзинь было полно красавиц, и я утонул в этом, думая, что так и должен прожить всю жизнь. Поэтому, когда молодой господин протянул мне руку, я слишком долго колебался и взвешивал, и в итоге запутался в этом. Теперь я сожалею об этом.

Я думал, что уже усвоил урок. Я думал, что если будет ещё один шанс, я обязательно обрету счастье. Столкнувшись с идеальным маленьким жрецом, я не хотел ни секунды сомневаться, не хотел упускать ни одного шанса. Я использовал весь свой ум и все свои уловки, и в конце концов заставил его полюбить меня.

Но всё моё удовлетворение было скрыто под ложью и властью. Когда ложь раскрылась, она поглотила меня, а также поглотила его. Только тогда я понял, что снова ошибся!

Я ошибался, потому что так и не понял смысла последних слов моей матери, так и не понял, кто я такой и что такое князь Цзинь. Я втянул всех в этот водоворот, и под маской великих достижений скрывались ужасные преступления. Только теперь я понял, что не достоин говорить о чувствах. Чувства для меня — это обуза, а для других — беда.

— О чём задумался?

Линь Ваньфэн держал в руке шахматную фигуру, поднял голову и увидел, что этот Бай смотрит в окно с странным выражением лица.

— Чего торопишь? — Цинь Юй очнулся, взглянул на доску и сказал:

— Всё равно не выиграешь.

— Ты... — Линь Ваньфэн нахмурился. — Действительно противный.

— Знаю, — Цинь Юй протянул, говоря небрежно, но с ноткой сожаления.

Цзянь

«Ты просто боялся».

Ду Сюэтан плотно закрыл глаза, и эти слова не выходили у него из головы. Он резко открыл глаза, за окном была чёрная ночь. Он опёрся на руку и сел, словно что-то ища.

Да, я действительно боялся, поэтому я сдался, отказался.

Князь, с этого момента мы квиты. Когда мы встретимся снова, я больше не буду проявлять снисхождение.

Сердце немного успокоилось, и он снова лёг. Ду Сюэтан заснул в полудрёме, и в редкую снежную ночь Цзянь раздался шёпот, похожий на сонный бред.

— Мы обязательно встретимся снова!

Тринадцатый год эры Юнхэ, после весеннего жертвоприношения, император Сюань внезапно заболел болезнью холода. В Дворце Юншоу приостановили аудиенции, не объявив даты возобновления.

У северных ворот Цзянь в город ворвался всадник и мгновенно исчез в резиденции военного советника на востоке города.

— Янь Шицзюнь? — Фу Юйсы посмотрел на письмо в руке и вдруг усмехнулся. — Скажи Тан Цзе, чтобы он передал это Ван Цяньхэ.

— Слушаю, — человек внизу не стал ничего добавлять, повернулся, сел на коня и снова уехал

через северные ворота.

Князь Цзяньнин был низложен, и это дело было несколько странным. Многие старые чиновники сомневались, но не осмеливались задавать вопросы. Ведь все знали, что император Сюань благоволит четвёртому принцу, и никто не смел разгневать его, обвиняя в измене.

Но... теперь всё было иначе.

Столица

Тан Цзе стоял в кабинете Ван Цяньхэ, скрестив руки и опустив взгляд на пол.

— Это... правда? — Ван Цяньхэ посмотрел на него, и в его старых глазах не было ни капли мутности.

— Я не осмелился бы лгать, — Тан Цзе склонился ещё ниже, почтительно сказав. — После инцидента в Западном парке из резиденции маркиза Вэня вывезли одного человека, и это было в ночное время.

— Хм... — Ван Цяньхэ кивнул, затем вдруг поднял брови и спросил:

— Почему ты не сказал об этом цензору Линю?

— Все в столице напуганы, я не осмелился говорить. Только Великий наставник осмелится восстановить справедливость и устранить негодяев.

На добродушном лице Тан Цзе мелькнула тревога, он сжал ладонь. Ван Цяньхэ посмотрел на него и внутренне кивнул, затем встал и сказал:

— Я доложу об этом Его Величеству. Ты... пока молчи.

— Слушаю.

Как только Тан Цзе ушёл, Ван Цяньхэ сразу же сел в экипаж и отправился в императорский дворец. В Дворце Чжаова витал лёгкий запах лекарств. Ван Цяньхэ слегка нахмурился и вошёл.

— Учитель, — император Сюань сидел на мягкой кушетке в западном флигеле и смотрел на него. — Что случилось?

— Ваше Величество... пожалуйста, взгляните, — Великий наставник Ван увидел измождённое лицо императора и слегка заколебался, но всё же протянул письмо.

Император Сюань взял конверт из его рук, пробежал глазами и вдруг начал сильно кашлять.

— Ваше Величество, берегите... берегите себя!

— Кашель... передать... передать указ, — император Сюань оттолкнул Ван Цяньхэ и посмотрел на него. — Убить Янь Шицзюня, убить...

— Слушаю.

— Подожди.

Император Сюань снова остановил его. Ван Цяньхэ обернулся, император выпрямился,

румянец на его лице ещё не сошёл, но взгляд стал ясным. Он посмотрел на него и спросил:

— Кто раскрыл это дело?

— Цензор Тан Цзе.

Тан Цзе! Император Сюань пробормотал это имя, затем снова посмотрел на него и сказал:

— Это дело не должно выходить за пределы. Учитель, возвращайтесь.

Не должно выходить за пределы? Ван Цяньхэ внутренне вздрогнул, почувствовав неладное. Он уже хотел заговорить, но император Сюань добавил:

— Я позабочусь о себе и запомню это.

— Ваш слуга принимает указ, — Ван Цяньхэ ушёл, и его шаги стали тяжелее, чем когда он пришёл.

Западная башня, император Сюань поднялся на высоту и посмотрел вдаль. Болезнь холода вызвала его старые раны от стрел и отравления, несколько недугов наложились друг на друга, поэтому ему пришлось приостановить аудиенции.

Неужели мой срок пришёл, и поэтому всё так запуталось? Если это так, то Янь Шицзюня, вероятно, нельзя убивать...

Си-эр уже был возведён на этот трон. Если убить Янь Шицзюня и восстановить титул И-эр, то это, несомненно, покажет всему миру, что Цинь Си не должен был быть возведён на трон, и люди начнут подозревать, что Юйлян намеренно подстроил всё, чтобы захватить трон.

Поэтому нельзя убивать... иначе я действительно... Си-эр и Юйлян не смогут выжить, они погибнут под подозрениями нового императора.

— Матушка-императрица, я наконец понял, почему вы поступили так тогда, — прошептал император Сюань.

Вы раскрыли все преступления, не боясь вызвать ненависть сына, только чтобы я и шестой брат могли выжить. И теперь я, как и вы, хочу, чтобы мои сыновья выжили.

Спустившись в одиночестве, император Сюань дотронулся до снега на перилах. Во сне это было не так, я не был соучастником, я был зачинщиком. Даже снежная буря не может скрыть бесчисленные преступления и лицемерие за дворцовыми стенами.

— Ваше Величество, пора возвращаться.

— Я хочу посетить храм предков.

Император Сюань зашагал, его тело под плащом внезапно стало казаться более худым.

Многое в жизни идёт не так, как хотелось бы. Ван Цяньхэ надеялся, что император Сюань позаботится о себе, надеялся, что он поправится, чтобы Янь Шицзюнь был наказан, а старший принц спасён. Но...

Тринадцатый год эры Юнхэ, февраль. Состояние императора Сюаня ухудшилось, он слег в постель и срочно вызвал трёх высших чиновников и Великого наставника для управления

государственными делами.

Город Далян

— Слёг в постель!

Ван Мэн воскликнул, инстинктивно почувствовав неладное, но он не мог понять, в чём дело, и повернулся к Чжао Чжипину, стоявшему рядом. Господин Чжао нахмурился.

— Что делать? — спросил он.

— Нет другого выхода, кроме как найти князя, — мрачно сказал Чжао Чжипин.

Ван Мэн закатил глаза, на его лице появилось тяжёлое выражение. Они искали в столичной области, к северу от заставы Тяньшунь и по всему Гуаньчжуну, но так и не нашли ни следа князя Цзинь.

Князь явно намеренно скрывался от них!

— Я понимаю, но если мы не найдём князя Цзинь, царство Цзинь долго не продержится, — на лице Чжао Чжипина появилась тень отчаяния.

[Авторские примечания, комментарии или пусто]

<http://bllate.org/book/16170/1452457>